

— Как хорошо известно, концертмейстер играет одну из главных ролей в процессе подготовки оперного спектакля. При этом он вынужден всегда оставаться в тени. Расскажите, когда вы решили посвятить себя роли концертмейстера в оперном театре?

— В пятнадцать лет у меня появилось большое желание работать с вокалистами. Этому способствовала наша общая с Валерием учительница Зарема Андреевна Лолаева — замечательный музыкант, педагог, воспитавшая целую плеяду пианистов. Она почувствовала мою тягу к ансамблевой игре и направила меня на эту стезю. С детских лет я довольно много играла в ансамбле, в том числе и с братом. Та же Зарема Андреевна хотела, чтобы Валерий стал дирижером, она за руку привела его к Анатолию Аркадьевичу Брискину, — ученику Ильи Александровича Мусина — который занимал тогда пост главного дирижера музыкального театра во Владикавказе. Под руководством Анатолия Александровича я занималась в концертмейстерском классе и фортепианным ансамблем. Он предлагал очень интересные программы. Благодаря ему мы переиграли с Валерием в четыре руки множество произведений из репертуара симфонической музыки. Анатолий Аркадьевич стал педагогом Валерия, а позднее и, например, Тугана Сохиева. Брат готовил задания под рояль, и я была его бессменным концертмейстером, свидетелем первых опытов дирижирования. Сначала это были сонаты Бетховена. Дальше — больше: симфонии Гайдна, Моцарта, Бетховена, другие симфонические произведения.

Для меня это время явилось бесценным опытом расширения горизонтов, формированием музыкантского вкуса. Параллельно я пошла как концертмейстер в вокальный класс. В пятнадцать лет впервые выступила на сцене. И те пережитые ощущения, моменты творческого волнения до сих пор хранятся в памяти. Я очень люблю голос как особый музыкальный инструмент, чувствую невыразимое наслаждение выступать с вокалистом, мне нравится находить особые тембры при слиянии фортепиано с голосом. Поиск новых тембров занимает меня и сейчас.

Я осознала, что быть хорошим концертмейстером — задача не из легких. Я много играла со скрипачами, обожаю виолончель. Множество вокальной музыки переиграла и «в одиночестве», без певца. Надеюсь, что подобный опыт пригодится в будущем, я, таким образом, выучивала романсы Вольфа, Штрауса, Малера, Шуберта, Шумана. Большим счастьем мне казалось слушать по телевизору выступления Зары Долухановой, Ирины Архиповой, Елены Образцовой. Я записывала все программы, которые исполняли и другие выдающиеся певцы.

Именно вокальное концертмейстерство притянуло меня. Я поняла, что овладение этой специальностью сопряжено с большой работой в области оперного искусства, стала изучать клавиры, партитуры, вслушиваться в вокальные партии. Первым клавиром, который я выучила самостоятельно, был клавиш «Чио-Чио-сан». Потом повезло. В музыкальном театре Владикавказа решили ставить оперу «Чио-Чио-сан», и я приняла участие в подготовке этого спектакля.

Сейчас, когда прошло тридцать пять лет с того момента, я могу сказать, что продолжаю любить свою профессию так же, как тогда, а может и больше. На этом пути судьба подарила мне множество интересных встреч с музыкантами, певцами, дирижерами, режиссерами.

— В каждом деле есть свои тайны, но есть и неоспоримые законы. Каковы они в вашей профессии?

— В концертмейстерском деле важен ряд таких качеств, как эрудиция и кругозор. Нужно владеть широким спектром знаний в области разных искусств. Обладать безупречным чувством стиля. Каждый день на занятиях с учениками приходится обращаться к бесконечным примерам из истории культуры, литературы для нахождения верного образа. Нужно быть очень терпеливым, ибо вокалисты — непростой народ. Они требуют к себе огромного внимания, любви и заботы, уверенности в них. Они зависимы от любых факторов: погода, эмоции, настроение. Концертмейстер и должен быть их главным помощником, вовремя напавший, суметь угадать то, что певцу по силам в определенный момент.

В моем случае получилось счастливое сочетание: работа в театре чередуется с концертной деятельностью, которой я активно занимаюсь с давних пор. Выступления в концертных залах занимают

«ЗВЕЗДЫ ЗАЖИГАТЬ НЕПРОСТО»

ИСПОВЕДЬ КОНЦЕРТМЕЙСТЕРА (К ЮБИЛЕЮ ЛАРИСЫ ГЕРГИЕВОЙ)

Фото: Наталья Разина

главную часть моей творческой жизни. Моим идеалом концертмейстера является Джеральд Мур.

— В каких театрах вы работали?

— Я работала во Владикавказском, Пермском, Мариинском театрах. Но во многих театрах мира

я сотрудничала как коуч («репетитор, тренер» — прим. В.Д.), например, во Флоренции, Риме, Милане, Метрополитен Опера, Сан Франциско, Японии, на Зальцбургском фестивале, в Париже, в Ковент Гардене, многих других. В таких спектак-

лях, как «Борис Годунов», «Хованщина», «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Чародейка», «Огненный ангел», «Демон», «Руслан и Людмила», «Иоланта». То есть на Западе, главным образом, я занималась с русским оперным репертуаром. Одной из примечательных работ могу назвать недавнюю работу над партией Досифея с известным басом Роберто Скомпьюци в Метрополитен Опера. Меня поразила жадность его интереса, потребность в полноте знаний стиля русской оперы. Мы переслушали массу новых и старых записей, я рассказывала ему, как интерпретируют партию, например, Михаил Кит, Николай Охотников. В результате он добился почти идеального произношения, яркости сценического перевоплощения. «Хованщиной» дирижировал тогда Валерий Гергиев.

— Если не возражаете, поговорим немного об Академии молодых певцов. Ее появление в Мариинском театре было сигналом того, что необходима смена поколений. Каких обновлений в отечественном оперном театре хотелось вам лично?

— Сразу скажу, что я сторонник плавных обновлений. Академисты имеют уникальную возможность пройти путь испытаний оперного певца в таком театре, как Мариинский, постепенно осваивая опыт старших современников, историю и стиль традиции, вырабатывая на этой основе уже что-то индивидуальное. Как многолетний член жюри и директор многих международных конкурсов вокалистов могу сказать, что проблема возникла давно. Слишком резким оказалось отставание русского молодого певца от западного. Еще несколько лет назад приходилось выслушивать немало певцов, живших с иллюзией «большого» голоса, с такими изъянами, как большое вибрато, отсутствие фразировки, глубокой осмысленности. Бытовало «звучко-дуйство». А эстетика Академии направлена в сторону сегодняшнего дня. Ребята прекрасно понимают, что половину успеха обеспечивает стильность исполнения — то, чему раньше уделялось меньше внимания, гибкое взаимовлияние индивидуальности, своеобразия вокальной природы каждого и традиции. В Академии за аксиому принимается то, что перед выходом на сцену певец должен знать, о чем он собирается сказать со сцены, чтобы увлечь слушателя, а не просто красиво спеть. Поэтому большое значение придается концертной деятельности, умению выразить себя на публике, умению грамотно обращаться с музыкально-поэтическим текстом, языком, как русским, так и иностранным.

— Что же такое хороший голос?

— Хороший голос — это школа, вокальная манера. Это прежде всего музыкантское чутье. Я разделяю понятия «хороший голос» и «хороший материал». Фактически в России сосредоточены огромные вокальные богатства — «хороший материал». Но хороших голосов значительно меньше.

— Возможны ли вообще обновления в искусстве академического пения или это абсолютно консервативное искусство?

— Думаю, обновление возможно за счет чуткой ассимиляции традиции. В настоящее время Мариинский театр демонстрирует тот факт, что новая школа, новые тенденции вокальной педагогики, которые предлагает, в частности, Академия, очень сильно отличаются от того, что предлагает вокальная кафедра консерватории. Из консерватории приходят вокалисты именно с хорошим материалом. Но с ними приходится много работать особенно в отношении стиля. Академия готовит нового певца.

— Не поделитесь ли вы творческими планами Академии?

— Думаю, что мы должны продолжать осваивать стиль Россини, который оказался не только выигрышным, удобным, но и очень полезным для молодых вокалистов, так же, впрочем, как стиль Беллини, Доницетти, Моцарта.

— Что вам еще хотелось бы сказать?

— Я не устаю поражаться и удивляться молодому поколению певцов Академии, их невероятной целеустремленности, их любви к своему делу. Это другое поколение. У них другая нервная система, более подвижная. Они много ищут. Вместе с ними я продолжаю учиться. Каждый день я получаю от них что-то новое. Я всех их очень люблю.

— В одной из западных газет один из журналистов написал о вас, что «своей маленькой рукой она, как фея, зажигает звезды».

— Звезды зажигать непросто. Вместе с Константином Плужниковым, Грайром Ханеданьяном, Евгенией Гороховской, Николаем Охотниковым, Георгием Заставным стараемся научить их тому, что умеем сами.

Беседовал Владимир ДУДИН

ГЕРГИЕВА ЛАРИСА
 (1971-2). 2002
 (1946-1947)